

Boriss Cilevičs

19 November 2017

Об очередной реформе меньшинственного образования. Лонгрид, сорри.

Понятно, что план чисто политический, никаких профессиональных оснований для него нет. Простой вопрос: зачем? Если выпускники основной школы не знают латышского – как они будут учиться на нём в средней школе? А если знают – то зачем ломать более или менее хорошо работающую систему? Очень жаль, что такие профессионалы, как, например, [Guntars Catlaks](#), вынуждены обслуживать политические амбиции Шадурскиса и подгонять методические обоснования под националистические предрассудки и политическую конъюнктуру.

«Националам» в предвыборный год выгодно спровоцировать очередное обострение – мобилизовать своих сторонников, а заодно и попытаться помочь «русским партиям» обрести второе дыхание и оттянуть голоса от «Согласия». «Единство» распадается, ему не до того. А «зелёных крестьян» такие вопросы никогда всерьёз не волновали. Возможно ли остановить - или хотя бы смягчить реформу, как это произошло во время «школьной революции» 2003-2004 гг.?

На мой взгляд, у тогдашнего протестного движения во главе со Штабом защиты русских школ было три основные проблемы.

1. Приоритетом было не столько решение проблемы, сколько мобилизация сторонников и получение политических дивидендов. Тогда это сработало – рейтинги ЗаПЧЕЛ достигали более 12%, гораздо менее активно участвовавшее в протестах «Согласие» опустилось ниже 5%. Впрочем, ненадолго – уже в 2006 году ЗаПЧЕЛ едва преодолел 5% на выборах Сейма, а вскоре и вообще потерял представительство в парламенте и крупнейших самоуправлениях, сохранив лишь мандат в Европарламенте.

2. Урезание образования на русском языке было использовано для выдвижения требований по гораздо более широком кругу вопросов, для «консолидации русской общины». Помните создание ОКРОЛ - Объединенного конгресса русских общин Латвии, кальки с тогдашнего российского КРО? ОКРОЛ вскоре благополучно исчез, но успел отвлечь силы, ресурсы и внимание от проблем образования.

3. Очень скоро Штаб вместо поиска решения стал заниматься поиском «предателей» и в итоге быстро погряз в междоусобных сварях.

Все эти тенденции уже заметны и сегодня.

Но - ситуация изменилась весьма существенно. Несмотря на все проблемы и разногласия, в то время движение против реформы имело массовую, почти единодушную поддержку. Сегодня ситуация иная. Почему? Это тема для отдельного анализа. Наверное, есть много причин. Впрочем, одна очевидна. После Крыма и Донбасса лозунги защиты русского языка и вообще всё, связанное с «русским миром», звучит совершенно иначе. Как бы кто-то ни относился к украинской трагедии, привкус «крымнаша» неизбежно отпугивает – а такой привкус есть, хотя бы на уровне персоналий. Просто говоря, мало кто в Латвии хочет, чтобы его защищали так, как русских в Донбассе. Пожалуй, наиболее резко и радикально высказался [Sergejs Roze](#) -

<https://www.facebook.com/sergejs.roze/posts/1884419734918650?pnref=story>. Не буду комментировать его позицию, просто советую всем прочитать и обдумать.

Если во главу угла ставить поиск рационального решения, то в первую очередь стоит задуматься – что и как может повлиять на позицию правительства? Митинги и шествия – естественная и вроде бы логичная форма протеста, но неужели их организаторы действительно считают, что Шадурскис, поглядев через окно министерства на очередные плакаты с образцами «штабного юмора», усомнится и изменит свои намерения?

Вряд ли. Скорее наоборот – в латышской прессе эти манифестации будут представлены как выступления «против латышского языка», «проявления нелояльности» и в итоге только повысят поддержку реформ в латышском обществе. А ведь единственный фактор, который может реально повлиять на правительство - это мнение избирателей-латышей. Нельзя сказать, что это мнение однородно. Есть довольно жёсткая критика в латышской прессе, например, <http://nra.lv/latvija/maris-krautmanis-3/225703-ministra-otrais-karagajiens.htm>. Да и сам «папа» Лембергс довольно негативно высказывался о реформе. Впрочем, не стоит питать иллюзий, это скорее проявление внутритроицкой грызни, на амбразуру из-за школ меньшинств никто ложиться не будет. Есть и принципиальная демократическая позиция, например, <https://www.facebook.com/janis.krampis.9/posts/10211618409269315?pnref=story>.

С другой стороны, есть немало сторонников НА, которые с энтузиазмом поддержат любые ограничения, и чем жёстче, тем лучше. Но всё же отношение большей части латышей к этому вопросу скорее равнодушно-позитивное. Потому что их это напрямую не касается.

И вот тут есть ещё одно радикальное отличие по сравнению с 2004 годом. Тогда и правда реформа никак не затрагивала латышских школ. Сейчас это не так. Реформа меньшинственных школ идёт «в одном флаконе» с радикальной оптимизацией школьной сети, т.е., по сути, ликвидацией маленьких школ, в основном, естественно, латышских. И учителей для преподавания на латышском, видимо, предполагается брать из числа уволенных из-за закрытия этих школ. Впрочем, насчёт успеха «оптимизации» у меня есть большие сомнения. Закрытие школы означает ликвидацию рабочих мест – с небольшой, но стабильной и «белой» зарплатой, причём без возможности найти другую работу. А также ликвидацию культурного и социального центра. Нет школы – не будет и посёлка, и очень скоро. Вряд ли СЗК легко на это согласится, это же интересы их избирателей.

Впрочем, важнее другой аспект.

По сути, реформа предполагает создание настоящей системы сегрегации. Сегодня те, кто говорят о сегрегации в образовании, просто не очень хорошо знакомы с правовыми терминами. Согласно Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, дискриминацией не считается «создание или сохранение по мотивам религиозного или языкового характера отдельных систем образования или учебных заведений, дающих образование, соответствующее выбору родителей или законных опекунов учащихся, в тех случаях, когда включение в эти системы или поступление в эти заведения является добровольным...» (ст.2 пункт в). А вот в результате реформ

Шадурскиса возникнет настоящая сегрегация – будут латышские школы для латышей и латышские школы для всех прочих.

Чтобы заглушить это, министр говорит о неких «предметах, отражающих этническую идентичность учащихся». Да, такие предметы есть в польских школах, в украинской, еврейской, эстонской, литовской – во многом благодаря поддержке с исторической родины (учителя, учебники, пособия, поездки). В школах с программами обучения русского меньшинства таких предметов, за редким исключением, нет. Поддержка со стороны России невозможна ни по практическим (школ слишком много), ни – что более существенно – по политическим причинам.

Русский язык преподаётся и в латышских школах – как второй иностранный, кстати, весьма востребованный. Возможно, в «послереформенных» русских школах будет на один-два часа русского больше. Достаточная ли это компенсация за неизбежное ухудшение качества преподавания математики или физики учителями, вынужденными работать на неродном языке – или учителями с родным латышским, не нашедшими работы в латышских школах и, вероятно, не способными в случае необходимости перевести сложные моменты на родной язык ребёнка? Какой может быть реакция прагматичных родителей, ставящих на первое место качество образования? Думаю, многие из них просто предпочтут отдать ребёнка в латышскую школу. А заботиться о его русском языке, знании русской литературы и т.п. придётся самим, без участия государства. Как уже во многом приходится самим заботиться о лечении или обеспечении на старость.

Сегодня действует норма закона, обязывающая школу принять ребёнка, проживающего на "её" территории. И латышские родители могут в один прекрасный день обнаружить, что у его ребёнка уже не два-три одноклассника с родным русским языком, а половина класса. Готовы ли латышские родители к такой единой системе? У них кто-нибудь спросил об этом? А если бы спросили – повлияло бы это на их отношение к реформе? Думаю, как раз наиболее яростные защитники реформы, сторонники «националов», вряд ли будут в восторге 😞. Ещё 20 лет назад тогдашний министр образования М.Гринблатс заявлял, что нельзя допустить «механического смешивания» латышских и нелатышских детей в одних школах и классах (для буквоедов - “Latvijas Vēstnesis”, 13.06. 1996), не слышал, чтобы эта позиция изменилась. Вот это реальный вопрос, который следовало бы обсудить «латышским партиям».

Тем, кто вновь поднимает флаг «борьбы за наш Сталинград», стоило бы подумать, как рассказать о возможных практических вариантах реализации и последствиях реформы латышской общественности.

Впрочем, я реалист и ничего подобного не ожидаю.

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/750962875090408>